
АНАЛИЗ И ОБЗОРЫ

БРАЗИЛЬСКИЙ НАБАТ

*Цаголов Георгий Николаевич –
д.э.н., профессор Международного
университета в Москве*

Восходящий гигант XXI века

Так называют Бразилию аналитики, сходящиеся во мнении, что в последние годы крупнейшая по территории и населению страна в Латинской Америке нащупала оптимальную модель своего развития, выводящую ее на траекторию экономического подъема и социального процветания. Полюбившаяся Остапу Бендеру красотами Рио-де-Жанейро и известная прежде отменным кофе, экзотичными карнавалами и блистательным футболом, она предстает ныне модернизовавшимся тяжеловесом на арене мировой экономики.

В Бразилии наблюдаются высокие темпы экономического роста и важные структурные сдвиги. Бразильская компания «Эмбраэр» произвела за истекший год 246 воздушных лайнеров и стала третьим после американского «Боинг» и европейского «Эйрбас» авиастроителем на Земле. Бразильская автомобильная индустрия выпускает в год 3,6 миллиона машин, уступая в Европе лишь германским производителям. Реальные доходы рабочих и служащих страны увеличиваются, ширится помощь обездоленным слоям населения. Инфляция и безработица держатся на низком уровне. Правда четверть населения Бразилии и поныне проживает в бедности или за ее чертой. Но порочный круг нищеты сжимается подобно шагреновой коже.

Ветер задувает свечу, но раздувает огонь. Кризис стал проверкой на прочность бразильской экономики. В самом тяжелом 2009 г. ее ВВП не сократился, а в 2010 г. уже вырос на 7,8%. По заявлению министра финансов страны Гиду Монтега, с учетом паритета покупательной способности ВВП Бразилии достиг 3,6 трлн. долларов, что делает ее 5-й экономикой мира после США, Китая, Японии и Германии.

В чем же причины таких успехов? Что представляет собой «бразильская модель»?

Встречающиеся трактовки

Высказывается тезис о необычном темпераменте бразильского народа – причудливом коктейле из европейцев, туземных племен и представителей черной расы, в свое время завезенных в качестве рабов с африканского континента. Что ж, смешанные браки нередко приводят к появлению одаренных личностей. Но почему природные таланты столь длительное время дремали или не приводили к нынешним результатам?

Широко распространено мнение, что успехи бразильцев связаны с переходом от авторитарно-военного режима с усиленным государственным вмешательством в экономику к демократии и рынку. Однако в истории Бразилии такое случалось не раз, но транзиты не имели аналогичных последствий. Более того, во времена последней военной диктатуры был период, – с 1968 по 1973 год, – неспроста названный «экономическим чудом». И наоборот, дела в Бразилии после замены госкапитализма при военных гражданским правлением с рыночными реформами долгое время никак не клеились, а годы 1985–1994 окрестили «потерянным десятилетием».

Далеко не все объясняет и «теория» хороших и плохих президентов, хотя роль личности в истории велика и не подвергается сомнению. С начала текущего года главой Бразилии впервые стала женщина – Дилма Руссеф, еще не успевшая раскрыть свой потенциал. Но уверенность в эффективности ее деятельности связывают с продолжением курса ее предшественника, курса, отличного от ранее принятых установок на «шоковую терапию» и либерализм.

Из рабства в капитализм

Бразилию открыл португальский мореплаватель Педру Альварес Кабрал. В 1500 году он со своей эскадрой отправился в Индию по пути, проложенному до него Ваской да Гамой. По одной из версий, намереваясь обогнуть мыс Доброй Надежды на Юге Африки, Кабрал был отнесен ветрами и штормами к берегам Бразилии. Португалия объявила ее своей. До появления европейских колонистов территория была заселена различными индейскими племенами, насчитывавшими несколько миллионов человек. По словам известного латиноамериканского историка Роша Помбу, португальцы встретили в Бразилии «людей, находившихся в состоянии совершенной дикости». Главным природным богатством, найденным первыми поселенцами, было сандаловое дерево (pau-brasil), из которого добывали красно-фиолетовую краску. От него и пошло название страны.

И все же основой колониального хозяйства стал сахарный тростник. Нужна была рабочая сила – португальцы поработщали индейцев. Захват и продажа рабов стали прибыльным делом. Его совершали бандейрантес – мужчины, рожденные индейскими женщинами от португальцев. Они охотились на аборигенов прямо в джунглях. Кроме того, завозились миллионы черных невольников из Африки. Позже, когда были открыты золото и алмазы, рабский труд широко применялся и на рудниках.

Более чем трехсотлетняя эра колониального владычества стала рушиться после того, как, спасаясь от Наполеона, король Иоанн VI бежал из Лиссабона в Бразилию, ставшую центром португальской империи. Движение за независимость в Латинской Америке тогда набирало силу. Когда монарх вернулся в Португалию, в Бразилии остался его сын. В 1822 году под давлением со стороны своего правительства принц-

регент выхватил меч и произнес: «независимость или смерть». Бразилия стала самостоятельным государством.

В XIX столетии на место сахара в качестве главного экспортного продукта пришел кофе. Сначала на плантациях широко использовался труд невольников, но с отменой рабства в 1888 г. миллионы европейцев, по большей части итальянцы, переселились в Бразилию и работали на фазендах. Год спустя при мощной поддержке «кофейной олигархии» был совершен военный переворот. Монархию свергли и провозгласили федеративную республику. В Бразилии пошел отсчет капитализма.

В XX век страна вступила экономически зависимой от иностранного, преимущественно англо-американского капитала. Торгово-аграрные магнаты правили бал в союзе с верхушкой военщины. Жизненный уровень подавляющего большинства эксплуатируемого населения был крайне низок, что вызывало протестные настроения, обрекая общество на нестабильность.

В 1930 году в связи с разразившимся в мире грандиозным кризисом ситуация в Бразилии накалилась до предела, и власть в стране на 15 лет перешла к военной хунте. Затем – два десятилетия демократического режима. Но с начала 1960-х годов Латинская Америка стала превращаться в «пылающий континент», центр мирового революционного движения. В условиях холодной войны ни правящие классы страны, ни США не желали допустить появления «новой Кубы» в крупнейшем государстве континента. Чтобы подавить левые силы и обеспечить в Бразилии общество массового потребления по американскому образцу, военные не без поддержки США в 1964 г. вновь осуществили в стране государственный переворот, установив диктатуру, продлившуюся до 1985 г.

От либерализма к социал-демократии

Имевшее место при военных «экономическое чудо» оказалось непродолжительным. Госкапитализм работал на верхние слои населения, что вызывало недовольство большинства. Пришедшая к власти демократическая коалиция ориентировалась на либерализм и выдворение государства из экономики. Бразильская «шоковая терапия» была схожа с российской. Правда, до «приватизации по Чубайсу» и раздачи задарма госсобственности дело не доходило. Своего пика «рыночные реформы» достигли при президенте Ф. Коллор ди Меллу, который в 1992 году был уличен в коррупции и под угрозой импичмента досрочно покинул свой пост. Власть на два года перешла к вице-президенту. То было время галопирующей инфляции, бившей в первую очередь по неимущим. Децильный коэффициент (соотношение доходов 10% богатейших и 10% беднейших) достиг предельного в истории Бразилии уровня – 55. Внешний долг перестал обслуживаться. Городская преступность еще выше подняла голову. Для стороннего наблюдателя Бразилия выглядела, как «страна, где много диких обезьян».

В 1993 году министром финансов Бразилии был назначен известный леволиберальный социолог Фернанду Энрике Кардозу, в молодости слышавший марксистом, но затем поменявший взгляды и организовавший Партию бразильской социал-демократии. Ученый министр стабилизировал национальную валюту, заменив крузейро – реалом, привязанным к доллару. В годы президентства Кардозу (1995–2002) удалось повысить эффективность госсектора. Частичная приватизация промышленных мастодонтов обеспечила казне немалые денежные ресурсы и сбалансировала бюджет. Были запущены отдельные социальные программы, притормозившие опасную тенденцию к дальнейшей поляризации общества.

Путь от рыночного фундаментализма к социал-демократическому развитию оказался тернист. Неравенство в доходах и пропасть между богатыми и бедными оставались вопиющими даже по латиноамериканским стандартам. Либеральная модель даже в ее смягченном, окрашенном в социал-демократические тона варианте исчерпывала себя. Доля бедных людей в Бразилии в начале XXI века составляла 37,5% всего населения. Около 18 миллионов человек не получали полноценного питания. Росло понимание того, что модернизация общества – это прежде всего преодоление отсталости и нищеты внутри страны. Маятник общественных настроений продолжал смещаться в левую сторону.

Реформы Лулы

Не случайно следующим президентом Бразилии (2003–2010) был избран лидер социалистической Партии Труда Луис Инасио Лула да Сильва, известный просто как «Лула». Бывший токарь и профсоюзный вожак вышел из самых низов. Борьбу за высший государственный пост он вел с конца 1980-х годов, но победу одержал лишь с четвертого раза. Опасения правых, что с его приходом начнется атака на капитал, вскоре рассеялись. Впервые в Бразилии стали сочетаться демократия, высокие темпы экономического роста, низкая инфляция и сокращение массовой бедности. А основным содержанием политики сделались программы социального развития. Расходы на них превысили четверть ВВП – больше, чем у какой-либо другой страны на континенте, кроме социалистической Кубы.

Девиз «Нет Голоду» (Fome Zero) стал приоритетным. Он означал обеспечение нищенствующих бразильских семей трехразовым питанием. Одновременно правительство активизировало усилия в борьбе с неграмотностью населения. В программе «семейный кошелек» (Bolsa Familia) обязательным условием получения пособия по бедности стал не просто низкий доход, но и выполнение таких требований, как посещение детьми школы и прохождение ежегодного бесплатного медосмотра. Этой программой ныне охвачено 13 миллионов человек. Начала осуществляться и программа ProUni, расширяющая возможности доступа в университеты детей из необеспечен-

ных семей. Правительство подняло минимальную зарплату школьных учителей до 720 долларов.

С 2003 по 2008 год, т. е. до начала мирового экономического кризиса, доля бедных в Бразилии сократилась до четверти населения. Около 10 миллионов бразильцев выбрались из пауперизма. Причем число бедняков продолжало уменьшаться и в годы кризиса. В итоге неравенство в доходах заметно снизилось.

Параллельно с этим в реальном секторе бразильской экономики продолжалась дальнейшая модернизация за счет внедрения современных технологий, роста производительности труда и улучшения качества товаров и услуг. Возрастала мощь бразильских корпораций, все чаще выступающих в качестве ТНК мирового уровня.

В страну увеличился приток иностранных инвестиций. В текущем году власти ожидают прихода 55 млрд. долларов из-за рубежа. В свою очередь упрочиваются позиции Бразилии в роли экспортера капитала. Быстрее всего растут экономические связи с Китаем. Внешний долг Бразилии сокращается, а главным локомотивом развития стал спрос внутреннего рынка.

Эксперимент с этанолом

С новым взлетом нефтяных цен Бразилия вернулась к активному использованию нетрадиционных источников энергии, в первую очередь этанола, в основе которого спирт, вырабатываемый из сахарного тростника. Парк автомобилей, рассчитанных на использование этого вида топлива, уже превышает 8 млн., а к 2013 г. планируется его удвоить. Цена литра этанола на заправках по сравнению с бензином обходится потребителю на 40% дешевле. Кроме того, биотопливо сокращает выброс вредных веществ в атмосферу.

Эксперимент начался в 1973 году, когда арабские страны-экспортеры нефти ввели эмбарго на поставку «черного золота», в результате чего цены на нефть выросли в три раза. К тому же мировая конъюнктура негативно отразилась на стоимости сахара – одном из основных экспортных товаров страны. Тогдашние власти приняли «солмоново решение», запустив национальный проект «Pro Alcohol», убивающий сразу двух зайцев. Чтобы поощрить дело, государство предоставляло «дешевые» кредиты компаниям, строящим спиртзаводы, и подняло налоги на бензин. Благодаря комплексному вмешательству производство этанола за считанные годы возросло в 5 раз. Затем правительство Бразилии подписало с крупнейшими мировыми автопроизводителями соглашение, в рамках которого те были обязаны собирать в Бразилии модели машин, использующие в качестве топлива спирт. Параллельно шла масштабная рекламная кампания: чиновники, политики, звезды футбола, автогонки и шоу-бизнеса пересаживались на «спиртовые» автомобили. В дальнейшем, в зависимости от колебаний цен на мировом рынке на нефтепродукты и сахар, власти Брази-

лии регулировали соотношение компонентов в продаваемой на АЗС смеси из бензина и этанола; появились автомобили на «гибком» топливе.

Бразилия уже вывозит спирт в США, Индию и Японию. А рынок этот ждет бум: за последние годы законы, ставящие своей целью поощрить перевод автомобилей на спирт, приняли Южная Корея, Филиппины, Швеция и Мадагаскар.

Преемница

Второй срок своего пребывания на высшем государственном посту Лула закончил с рейтингом доверия в 80%. За ним закрепилась слава лучшего в истории Бразилии президента. Это обеспечило убедительную победу на выборах осени 2010 года его преемнице Дилме Руссеф. В недавнем прошлом Руссеф – министр энергетики в правительстве Лулы, а затем – глава его администрации. Дочь эмигрировавшего в Бразилию болгарского коммуниста Петра Русева с самого детства привержена левым идеям. В студенческие годы она принимала активное участие в борьбе с военной диктатурой, не раз арестовывалась, подвергалась пыткам. Став министром, она зарекомендовала себя жестким руководителем, «железной леди» бразильского правительства.

В новом качестве Руссеф подтвердила свое намерение продолжать курс президента Лулы на уменьшение социального неравенства и борьбу с бедностью. На текущий год она наметила по программе «Мой дом – моя жизнь» строительство 2 миллионов домов для малоимущих. Руссеф обещала приложить максимум усилий для искоренения традиционных для Бразилии проблем городской преступности и наркотрафика, реформировать системы здравоохранения и начального образования. Во внешней политике среди своих приоритетов Руссеф называет дальнейшую интеграцию в блоке БРИКС, а также укрепление позиций Бразилии в качестве регионального лидера в Южной Америке и на международной арене.

Левоцентристский курс Лулы и его преемницы подвергается критике с разных сторон. Крайне правые недовольны чрезмерным, с их точки зрения, перераспределением доходов в пользу бедных. Крайне левые указывают на сохранение вопиющего социального неравенства и продолжающийся рост числа миллионеров и миллиардеров. Этот имеющий в действительности место факт муссируется не только бразильскими СМИ. Но он не отменяет позитивных тенденций, а представляет собой закономерный результат развития общества, в котором одновременно действуют иживаются капиталистические и социалистические уклады.

Миллиардеры солнечной страны

В начале века таковых было 6, теперь – 30. Их совокупные богатства превышают 130 млрд. долл. По этим показателям Бразилия обошла Канаду и заняла второе после США место в Америке.

Среди золотых династий Бразилии – хозяева мыльных опер братья Маринью, контролирующие самую могущественную медиа-империю Южной Америки O Globo, лидеры рынка розничной торговли семейство Диниз, чей инвестфонд Gama владеет крупнейшей в стране сетью из 1647 магазинов Pão de Açúcar, продажи которых составляют 20 млрд. долл. Антонио Эрмирио Мораес – хозяин Grupo Votorantim, включающую заводы по производству стали, цемента, целлюлозно-бумажной продукции, а также банки. Финансовый магнат Маркус Элиас, пару лет назад привлечший внимание мировых таблоидов столь же бурным, сколь и скоротечным романом с «черной пантерой» – супермоделью Наоми Кэмпбелл.

Но круче всех – 54-летний Эйке Батиста, собственник состояния в 27 млрд. долларов, нажитых по большей части за последние три – четыре года. Его холдинг EBX Groupе Ltd. объединяет крупнейшие в стране предприятия в горнорудной отрасли, энергетике, судостроении, логистике, сфере туризма и развлечений. А жемужиной его корпоративного королевства стала образованная в 2007 году нефтегазовая компания OGX Petróleo e Gás Participações.

Ставку на нефть Батиста решил сделать, когда госкомпания Petrobras объявила об открытии нового пласта на юго-восточном шельфе Бразилии – крупнейшем из месторождений, когда-либо обнаруженных в стране. Предварительно он пригласил на службу несколько высоких чинов – ветеранов «нефтянки». OGX была допущена к организованному Бразильским национальным нефтяным агентством аукциону по продаже лицензий на разработку месторождения. Компания Батисты получила концессию и стала крупнейшим частным игроком на рынке нефти и газа. Через год она выпустила акции и привлекла 4 млрд. долларов средств инвесторов.

Рассуждая о вознесении Батисты, некоторые эксперты вспоминают Фрейда, считая, что Эйке сцепился в классической «Эдиповой битве» со своим могущественным отцом и все время старается затмить его. Другие намекают на помощь со стороны отца: Батиста-старший возглавлял гигантскую государственную горнорудную компанию Бразилии Vale do Rio Doce, бывал на министерских должностях в нескольких правительствах.

Публичный имидж Батисты-младшего не всегда был безупречен. В июле 2008 года бразильская федеральная полиция начала широкомасштабное расследование случаев коррупции и уклонения от налогов, которое обернулось для миллиардера немалыми неприятностями и существенно потрепало его капиталы. Затем, правда, расследование было свернуто. У Батисты с давних пор налажены дружественные отношения с президентским дворцом. Во время кризиса Лула отдал распоряжение предоставить на финансовую поддержку частных предприятий 78 млрд. долл., из которых свыше 4 млрд. получили компании Батисты.

Семь лет назад Батиста поклялся стать самым богатым человеком Бразилии. Добившись своего, он одержим теперь желанием стать богатейшим человеком на

Земле. «Я посоревнуюсь со Слимом (имеется в виду мексиканский миллиардер Карлос Слим, обладающий состоянием в 74 млрд. долларов и возглавляющий список Forbes – Г.Ц.). Не знаю, обойду ли я его справа или слева, но обойду», – без ложной скромности заявляет Батиста, называя свое стремление «спортивным интересом»: в молодости он становился чемпионом мира в гонках на моторных лодках и, по его словам, остается гонщиком до сих пор.

Уверенность Батисты подогревается тем, что его компании нефть обходится от 8 до 18 долларов за баррель, а на мировом рынке она стоит больше 100 долларов. Себестоимость золота, которое добывает другая фирма Батисты, не превышает 325 долларов за унцию, а на мировом рынке золото торгуется выше 1,5 тыс. долларов за унцию. При этом Батиста полагает, что увидит цену и в 2,5 тыс. долларов.

В последнее время Батиста делает ставку на новейшие отрасли промышленности. 1 миллиард долларов он уже выделил на сооружение завода, который будет производить по 100 тыс. электромобилей в год.

Другой проект Батисты в области хайтека связан с предложением компании Apple о начале сборки своей продукции в Бразилии. Батиста рекомендовал Стиву Джобсу и другим руководителям одного из мировых лидеров IT-индустрии «избавиться от излишней зависимости от китайских предприятий».

Чтобы сконцентрироваться на наиболее выгодных и перспективных направлениях, Батиста решил расстаться со своими железорудными активами и в последнее время ведет переговоры об их продаже индийскому мультимиллиардеру Лакшми Митталу – хозяину мирового сталелитейного гиганта «Арселор-Миттал».

Конвергенционный набат

Взлет Бразилии в XXI веке самым тесным образом связан с левоцентристской политикой президента Лулы и его преемницы Д. Руссеф.

Пришедшие к власти «новые левые» расставили все по своим местам. Они сосредоточили усилия на искоренении массовой бедности и в отличие от коммунистов прежних формаций не ставят задачу уничтожения частной собственности на средства производства и ликвидацию буржуазии как класса. Более того, богатых людей при них становится все больше. Но одновременно растет и средний класс, отстывает бедность.

С левого политического фланга политику Лулы и его преемницы критикуют за то, что Бразилия остается «страной, порождающей миллиардеров». Да, это так, но этот курс одновременно решает и проблемы обездоленных слоев населения и вместе с тем не ущемляет стимулов, обеспечивающих быстрые темпы экономического роста. «Программы экономического роста» Бразилии являются носителями макроэкономического регулирования, направленного на придание обществу устойчивости и ликви-

дацию его язв. Их нельзя свести на нет в одночасье, но, как говорится, важна тенденция.

Что же представляет собой «бразильская модель»? Социализированный капитализм или капитализированный социализм? И то, и другое. Разумный баланс достигается грамотной политикой, компромиссом, позволяющим успешно двигаться вперед, не закрывая глаза на сохраняющиеся острые проблемы и противоречия.

Усилиями Кардозу, Лулы и Руссеф в Бразилии сформировано и развивается **конвергенционное общество** – эффективный симбиоз лучших черт капитализма и социализма. Наличие плановых начал и социалистической цели сочетается с рыночными и капиталистическими отношениями. Бразильская буржуазия чувствует себя спокойно, не беспокоясь за свою судьбу. Более того, она поддерживает политику, направленную на смягчение классовых антагонизмов, так как это уменьшает риски социального взрыва, обеспечивает стабильное развитие.

Было время, когда Бразилия, как и Россия, пребывала в состоянии уныния и пессимизма, запутавшись в клубке казавшихся тогда неразрешимыми трудностей и противоречий. На этой развилке наши пути разошлись. Вот и результаты разные.

Американский мультимиллионер Джозеф Кеннеди – отец знаменитых братьев – в свое время заявил, что он был бы готов пожертвовать половину своего состояния, если бы ему гарантировали сохранение другой. Возможно, правящий класс и дальновидные бразильские мультимиллионеры рассуждают подобным образом. К тому же идущие на повышение жизненного уровня бразильского народа средства расширяют внутренний рынок, создавая благоприятные условия для накопления капитала.

Конвергенционный набат раздается из Бразилии, других преуспевающих стран БРИКС – и не только оттуда. Когда же, наконец, его услышат наши политики?